

«Подозрительно», — пробормотала Цубаса, прищурившись и переводя взгляд с меня на Сону и обратно, вдобавок, она скрестила руки на груди и начала постукивать носком туфли по полу.

«Что подозрительно, Ю-тян?» — спросила Томоэ, слегка ёрзая на стуле. Я мог легко сказать, что она нервничала, даже если я слегка отвлекся на то, чтобы поставить свой рюкзак на стол.

«То, как эти двое себя ведут», Цубаса продолжала пристально следить за нами. «Это подозрительно».

«В нашем поведении нет ничего подозрительного», — заявила Сона, хотя, взглянув на меня краем глаза, она начала поднимать руку, чтобы поправить очки, только для того, чтобы остановить себя на полпути.

«Абсолютно ничего», — согласилась я, откашливаясь и расстегивая молнию на рюкзаке. «Мы настолько неподозрительны, насколько это возможно. Если бы ты посмотрела в словаре значение слова “неподозрительный”, то увидела бы там наши фотографии».

«Хмммм», — нахмурилась Цубаса, и я не думаю, что она посчитала нашла наши заверения очень обнадеживающими. «Держу пари, Кайчо взяла и установила флаг. Фуку-Кайчо, ты что-нибудь знаешь?»

«Юра-чан», — вздохнула Цубаки, чопорно поправляя очки. «Можем ли мы подождать до окончания конференции, чтобы обсудить эти вещи? Я бы предпочла, чтобы мы оставались сосредоточенными до того момента».

«Мне это не нравится», — заявил Саджи, скрестив руки и нахмурившись, на этот раз не на меня. «Мне не нравится идея того, что Кайчо пойдет одна».

«Не волнуйся, я буду держать ее подальше от неприятностей», — сухо сказал я ему. «Ты же знаешь, что она всегда ведет себя так развязно и неуважительно».

«Это ирония?», — вздохнула Сона, ещё раз покосившись на меня. «Кажется, твой репертуар расширяется».

«Я всегда ищу лучшие способы быть остряком», — уверенно заявил я, начиная доставать своё снаряжение. «Это единственный способ гарантировать получение докторской степени в области остроумия».

Рууко слегка хихикнула, и остальные в комнате тоже расслабились, пусть и не сильно. Для них было естественно быть напряженными в этот момент, поскольку сегодня был день конференции между тремя великими державами. Она должно было начаться всего через несколько часов, и более того, она проводилась здесь, в Академии Куо, главной базе Соны и ее клана.

Цубаса, похоже, была единственной, кто сейчас в первую очередь беспокоился о нас с Соной, но опять же, она была единственной, кто был лично заинтересован в этом деле, так что, полагаю, я мог это понять.

Это говорило не лучшие вещи о её приоритетах, но, в конце концов, она была девочкой-подростком. Никто по-настоящему не понимал девочек-подростков, особенно они сами.

«Так, а почему ты переоделся?» Цубаса наконец, казалось, была готова отбросить свои подозрения и вместо этого сосредоточилась на том факте, что я был единственным

присутствующим, кто уже не был в форме Академии Куо. Затем она моргнула, заметив, что я делаю. «И с каких пор ты носишь украшения?»

«Иногда парень просто хочет выглядеть красиво», — шутливо сказал я ей, продолжая надевать кольца. Каждое из них представляло собой плетеную полосу из трех меньших колец из разных металлов.

Прямо сейчас на мне были черные брюки-карго цвета хаки, и в знак уважения к моему статусу Зимнего Рыцаря я надел бледно-голубую шелковую рубашку, технически самый дорогой предмет одежды, который у меня был. Сегодня я также побрился и подумывал о том, чтобы подстричь волосы, прежде чем решил, что это стоит гораздо больше усилий, чем я на самом деле был готов приложить ради конференции, на которой я, фактически, был бессильным наблюдателем.

Однако помимо одежды, в данный момент я доставал из рюкзака и несколько специальных сувениров. Это были вещи, над которыми я время от времени работал с тех пор, как попал сюда, большинство из них были проверенными временем и моими любимчиками, хотя некоторые были новыми изобретениями, которые я так и не удосужился сделать в своем старом мире из-за нехватки времени или ресурсов.

К настоящему времени у меня было два года, чтобы занять чем-то свои руки, и я был в некотором роде рад, что сделал это, хотя в то время это было в основном средством борьбы с паранойей и скукой.

«О, я уверена, они волшебные!» — прошептала Томоэ, наклоняясь, и изучая кольца, как раз когда я надел их все. — «Что они делают, Дрес-чан?»

«Ну, одно из них — это кольцо, чтобы править всеми и заключить во тьме, но я уронил его в кучу к остальным, так что теперь я ношу их все, потому что не могу сказать, какое из них то самое», сказал я ей, и получил пустой взгляд в ответ. «Точно, Япония. Другие вкусы в литературе...»

«Ах, это разве не из “Властелина колец”?» Рея оживилась, и я ухмыльнулся ей.

«Ах, еще один верующий в этих языческих землях», — похвалил я ее, и она слегка улыбнулась. Похоже, она соответствовала тому изображению «тихони-читательницы», которое сложилось у меня в голове из-за всего того времени, что она проводила в школьной библиотеке. Я надел браслет, сплетенный из десятков различных металлов и украшенный многочисленными подвесками в форме щитов. Я остановился, рассматривая еще одно украшение, одно из моих новых изобретений, не уверенный, есть ли смысл надевать и его тоже. «Итак, по шкале от одного до десяти», — начал я, решив просто спросить, — «Где один — это очень маловероятно, а десять — почти неизбежно, насколько вероятно, что кто-то на конференции станет использовать какой-то вид контроля над разумом или порабощение свободы воли?»

«Два, возможно, три», — предложила мне Цубаки, поджимая губы и серьезно обдумывая вопрос. Полагаю это было признаком того, что Студенческий совет в целом привык ко мне, раз она не остановилась и не спросила, почему я вообще задал этот вопрос.

«Эх», — наконец решил я с гримасой. «Зачем рисковать?» Я взял зачарованную серьгу и с гримасой просунула иглу в почти зажившую дырку в ухе. Я вытащил несколько салфеток и поднес их к уху, чтобы сдержать кровь, которая образовалась при повторном раскрытии дыры. Я редко пользовался серьгами, но с тех пор, как Мэб заставила меня надеть их, я решил, что лучше иметь дополнительный слот для защитного снаряжения, чем не иметь его.

«Из твоего вопроса я так понимаю, что эти аксессуары зачарованы различными способами?» — спросила Сона, и на этот раз ее профессионального любопытства оказалось достаточно, чтобы она могла встретиться со мной взглядом. Я кивнул, все еще ожидая остановки кровотечения. Её профессиональный тон помог мне игнорировать воспоминания о ее щеке на моей ладони, и вместо этого я сосредоточился на предстоящей конференции.

«Да», — сказал я ей, коротко встряхнув амулет-щит, чтобы он зазвенел. «В большинстве случаев нет необходимости носить в такой перестраховке, и я почти уверен, что ты никогда не позволишь мне носить все это в школе, но, учитывая все обстоятельства, я решил сегодня выложиться по полной».

«Это действительно необходимо?» — спросила Момо, нахмурившись, глядя на мой рюкзак, и ее глаза слегка расширились от того, сколько у меня там было вещей. «Я имею в виду, что такого плохого может случиться?»

«Конференция проваливается, между тремя силами вспыхивает война, она перерастает в апокалипсис, мир рушится, превращаясь в расколовшуюся дымящуюся пустошь», — поморщился я. «Но, эй, если ты достаточно постараться, то обычно любой худший сценарий может закончиться именно так».

«Дрезден-кун, пожалуйста, воздержись от ненужных спекуляций», — резко сказала мне Сона, и я взглянул на нее, немного удивившись резкости ее тона, прежде чем кое-что осознать.

«Отличная работа, Дрезден», — сказал я себе, подавляя вздох.

Сона была напугана. Оглядываясь назад, было достаточно очевидно, почему. Это была не просто ещё одна конференция внешних сил, которая могла оказать, а могла и не оказать, на нее косвенное влияние в будущем, как это было для меня. Для нее это была встреча, которая могла решить будущее ее расы, и она, молодая девушка, собиралась активно участвовать в ней. То, что здесь произошло, возможно, даже последствия её действий, того, что она скажет или не скажет, могут иметь последствия, которые могут длиться столетия, даже тысячелетия. Я осмотрел комнату и увидел, что это же напряжение в разной степени отражается и на каждом другом дьяволе в комнате.

Да, возможно, легкомыслие здесь не лучший подход.

«Скорее всего», — на этот раз я начал более серьезно, пристально глядя на Сону, — «Все пройдет спокойно, не перерастая в насилие».

«Почему ты так говоришь?» Сона серьезно посмотрела на меня, и я продолжил, излагать свое мнение об этой конференции.

«До сих пор между силами долгое время держалось перемирие, верно?» Я начал, отодвинув салфетку от уха и убедившись, что кровотечение прекратилось. Потребовалось небольшое усилие воли, но я легко поджег кусок бумаги, заставив Сону нахмуриться. Я не хотел, чтобы моя кровь попала не в те руки, даже если до сих пор я не видел в этом мире особых признаков того, что кровь можно использовать в качестве катализатора, как это делали в моем. «Я считаю, что, пока что, все стороны этим довольны. Вы, дьяволы, пользуетесь своим шансом зализать раны и восстановиться как вид, да и другие стороны, вероятно, стремятся к тому же. Фактически, это и есть та причина, по которой Кокабиэль начал своё буйство. Ему надоел мир, а его босс не предпринял никаких усилий, чтобы снова начать сражения, верно?»

«Это правда», — кивнула Сона, прежде чем пристально посмотреть на меня, а затем указать на

ближайший мусорный бак. Я закатила глаза, но, когда салфетка перестала гореть, я выкинул её пепел в мусор, как она и указала. «Итак, вопрос в том, оказали ли его действия должное влияние, чтобы повлиять на это перемирие».

«Верно», - кивнул я, прежде чем надеть свой плащ и взять свой жезл. Я заправил его в петли, которые специально для этой цели пришил к внутренней стороне пальто. «В этом и в том, насколько сильно другие лидеры хотят возобновления войны. От Сазекса и Серафолл у меня сложилось впечатление, что дьяволов вполне устраивает то, что есть, и Кокабиэль устроил весь этот беспорядок, потому что Азазель, похоже, тоже встал на эту сторону».

«Значит, в первую очередь все будет зависеть от ответа с Небес», — Сона начала расслабляться, поправляя при этом очки. Похоже, такого рода умственные упражнения были именно тем, на чем ей нужно было сосредоточиться, чтобы снять напряжение.

«Верно», — кивнул я, доставая большую катушку провода с вилкой на конце и положив ее в карман так, чтобы было легко достать. «Теперь, они могут перейти в режим «священная война, джихад, крестовой поход» и использовать шанс возобновить военные действия, или они могут решить «мирное сосуществование и любовь к ближнему своему». Религия, как известно, непостоянна в этом деле. Однако есть у них и одна большая проблема, которая работает против них».

«Тот факт, что библейский бог мертв», — заключила Сона. «Без поддержки Бога их шансы одержать победу в случае возобновления военных действий значительно меньше».

«Бинго», - кивнул я, вытаскивая банку зачарованного вазелина и размышляя про себя, велика ли вероятность использования иллюзий, а затем размышляя, сработает ли мой рецепт против чар фейри здесь, и решив взять его с собой прямо сейчас. случай. «Итак, я вижу эту ситуацию так: все сводится к тому, в насколько жесткую позу встанет каждая участвующая сторона, и насколько серьезной будет реакция каждой другой стороны на все эти позы».

«При чем тут позирование?» заговорила Рейя, нахмурившись в замешательстве, и я открыл рот, чтобы ответить, когда Сона опередила меня.

«В случае с Небесами, именно потеря Экскалибитов... Экскалибуров», — тут же поправила себя Сона, и я самодовольно ухмыльнулся, когда она бросила на меня короткий взгляд, — «Стала причиной такой ситуации. Им, естественно, придется подготовить ответ, если какая-либо другая держава решит сделать это проблемой. Точно так же, именно падшие ангелы были ворами в первую очередь, независимо от того, действовал ли один из падших в одиночку или нет. Это по-прежнему сделал один из их лидеров, и поэтому Азазелю, несомненно, придется подготовиться к подобным обвинениям. Поскольку именно мы были вынуждены принять меры в отношении, дьяволы находятся в позиции силы в этих переговорах».

«И я почти полностью преодолел ступор, который охватывал меня каждый раз, когда я думал о дьяволах как о хороших парнях», — сухо прокомментировал я, вытаскивая небольшую флягу, которую можно было пристегнуть сзади к ремню. Она была просто наполнена водой, но я уже усвоил свой урок, поэтому старался всегда держать одну под рукой.

«Ладно, серьезно», — вздохнул Саджи, глядя на меня усталым взглядом. «Сколько у тебя вообще снаряжения?»

«У меня собралась приличная коллекция, но, как ни странно, всегда находится что-то нужное, что я никогда не догадывался взять с собой», — вздохнул я. «Хотя сейчас я бы душу продал за револьвер “Смит и Вессон” 44-го калибра». Я выжидающе замер, оглядывая комнату. Когда я

не получил в ответ ничего, кроме вздохов, нескольких улыбок и угрожающего взгляда Соны, я надулся. «Серьезно. Комната, полная дьяволов, такое предложение, а желающих нет? Вам должно быть стыдно, о адский легион».

«Даже если бы у нас было чем торговать, именно нам потом пришлось бы иметь дело с Кайчо», — сухо сказала мне Цубаса. — «Ты винишь кого-нибудь из нас?»

«Ты говоришь разумные вещи», — серьезно кивнул я. Затем я бросил быстрый взгляд на Сону. В тот момент она выглядела немного слишком щипательно-готовой. «И не смей. Потому что, если ты это сделаешь, я снова пойду в атаку прямо на волосы, а ты бы не хотела этого прямо перед конференцией, не так ли?»

«Давай», — начала Сона, и я удивленно моргнул, когда она слегка покраснела и виновато отвела взгляд. «Давай просто пойдем».

«Кайчо», — начала Цубаса, прищурив глаза. «Что он имел в виду насчёт волос? И почему ты отводишь взгляд?» Сона просто поспешила уйти, а я откашлялся и сделал то же самое. «Я знала это! Подозрительно!»

<http://tl.rulate.ru/book/106348/4172059>